

Б-90

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

На правах рукописи

УДК 93(=943.44+946.11):930.221

БУТБА ВИТАЛИЙ ФИРОНОВИЧ

ПЛЕМЕНА ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ПО "АНХАРАЦУЙЦУ"
/СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ/

Специальность: 07.00.09 - Историография, источниково-
ведение и методы исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 1990

Գ. Գ. Ասրադուսյանի Տեղ Արևիկա-Մարտիկոսյան
Կենտրոնում:

Работа выполнена на кафедре истории армянского народа
Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного
университета

Научный руководитель: академик АН АрмССР,
доктор исторических наук,
профессор Г.Х.Саркисян

Официальные оппоненты: член-кор. АН АрмССР,
доктор исторических наук
Р.М.Бартикян
доктор исторических наук
Г.В.Цулая

Ведущее учреждение: Институт древних рукописей им. Мес-
ропа Маштоца при Совете Министров АрмССР

Защита диссертации состоится "___" _____ 1990 г.
в "___" часов на заседании Специализированного совета
Д 002.33.02 по истории СССР дооктябрьского периода по присуж-
дению ученой степени доктора исторических наук при Институте
истории СССР АН СССР по адресу: П17036, Москва, ул. Дм.Улья-
нова, 19

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории СССР АН СССР

Автореферат разослан "___" _____ 1990 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

Т.Н.Джаксон

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение этнополитической истории За-
падного Кавказа эпохи поздней античности и раннего средневе-
ковья является одной из важнейших задач кавказоведения, так
как именно в эту эпоху закладывались основы новой этнополи-
тической карты уникального по своему многоязычию региона. Сло-
жившаяся на рубеже эпох поздней античности и раннего средневе-
ковья этнополитическая ситуация в регионе вела к социальной,
политической и этнической интеграции аборигенного населения
как между собой, в рамках племенных объединений, так и с час-
тями великого переселенческого движения азиатских кочевников,
что находит своё отражение в письменных, археологических и дру-
гих источниках. Следовательно, анализ исторических путей этни-
ческого развития племен и народов Западного Кавказа на основе
данных конкретного письменного источника представляет, несом-
ненно, значительный интерес как для целостного изучения этно-
политической истории Кавказа, так и для источниковедческого
анализа исследуемого источника.

В настоящей работе впервые предпринято исследование этно-
политической истории Западного Кавказа на основе сопоставитель-
ного анализа данных замечательного памятника древнеармянской
письменной культуры - "Ашхарауйца".

"Ашхарауйца" привлекал и привлекает внимание исследовате-
лей в качестве одного из наиболее древних и полных источников
для изучения племенного состава населения Кавказа в эпоху позд-
ней античности и раннего средневековья. При этом, как совершен-
но правильно отмечал М.И.Артамонов, "главный недостаток подго-
товки источников /как у нас, так и за границей/ заключается в
очень ограниченном количестве источниковедческих исследований.
Такие исследования требуют соединения специального историчес-
кого анализа с филологическим изучением памятника, работы над
источником в полном виде и, конечно, в оригинале. Малочислен-
ность такого рода исследований может привести к неправильной
оценке источника и, вместе с тем, к неполному и неточному ис-
пользованию его данных"¹. Это указание в полной мере можно от-

1. М.И.Артамонов, История Хазар, Л., 1962, с.27

нести и к "Ашхарауицу". Несмотря на многочисленную литературу, посвященную исследованию этого источника, немало пока неясных моментов, которые ждут своего разрешения.

Степень разработанности темы. Несмотря на то, что к исследованию этнической истории Кавказа по "Ашхарауицу" обращались различные авторы, Западный Кавказ не становился предметом специального исследования. Изучению племенного состава населения Кавказа в эпоху поздней античности и раннего средневековья по "Ашхарауицу" посвящено небольшое исследование акад. С.Т.Еремяна, с докладом о котором он выступил на УП Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве /"Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и "Армянской географии" УП века"- Труды УП Международного конгресса антропологических и этнографических наук, т.8, М., 1970/ Однако эта небольшая по объему работа не исчерпывает данной темы, на что указывает и сам автор. "Разумеется, - пишет он, - наши исследования в этой области нельзя считать исчерпывающими, со временем могут быть обнаружены новые факты, которые внесут значительные коррективы"¹.

Кроме указанной работы перу С.Т.Еремяна принадлежит такое фундаментальное исследование рассматриваемого источника, как "Армения по "Ашхарауицу" /Ер., 1963, на арм. яз./, которое гораздо шире своего названия и охватывает почти весь Кавказ с подробной локализацией множества этнографических и географических названий. Значительный интерес представляет также исследование того же автора "Опыт восстановления первоначального текста "Ашхарауица" /Историко-филологический журнал, АН АрмССР, 1973, № 2/, где даны очень ценные примечания к тексту.

Проблемам, рассматриваемым во второй главе настоящего исследования, посвящена работа Г.В.Цулая "Описание Колхиды и сведения об абхазах в армянской "Географии" УП века /В кн. - Ономастика Кавказа, Орджоникидзе, 1980/. Однако результаты, полученные Г.В.Цулая, по ряду проблем диссертанту представляются спорными и поэтому автор диссертации в ходе исследования не раз

1. С.Т.Еремян, Расселение горских народов Кавказа по Птолемию и "Армянской географии" УП века, В кн.- Труды УП МКАЭН, т.8, с.408

останавливается на вопросах разногласия с ним.

Проблеме исследования этнического термина древних авторов "фтейрофаги"-"*φτειροφαγοι*" "Ашхарауица", рассматриваемой в третьей главе диссертационного исследования посвящен небольшой фрагмент указанной работы С.Т.Еремяна "Расселение горских народов..." Этнониму "фтейрофаг" посвятил специальное исследование Г.Ф.Турчанинов /*Φτειροφάγοι* писателей классической древности. В кн.- Иберийско-кавказское языковедение, т.1, Тб., 1946/ Причем, исследование указанного этнонима С.Т.Еремяном и Г.Ф.Турчаниновым привело к двум взаимоисключающим выводам.

Кроме всего этого многочисленные авторы пользовались данными "Ашхарауица" при изучении отдельных вопросов истории Кавказа. Однако, как специальные исследования, так и частные обращения к "Ашхарауицу" не исчерпывают всех вопросов, связанных с источником и отражением в нем этнополитического положения Западного Кавказа эпохи раннего средневековья. Более того, ввиду недостаточной источниковедческой исследовательности "Ашхарауица", его информация зачастую используется неправильно.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - изучение этнополитической истории Западного Кавказа эпохи раннего средневековья на основе сравнительного анализа данных "Ашхарауица". Автор поставил перед собой следующие задачи:

- принятое в настоящее время положение, согласно которому источник составлен в УП веке, отраженное в его условном названии - "Армянская география" УП века, является для большинства авторов основанием отнесения данных "Ашхарауица" к УП веку без дополнительного исследования. Автор поставил задачу показать, что информация источника требует обстоятельного источниковедческого анализа для хронологического определения его данных;

- показать, что информация источника состоит из нескольких, разных в хронологическом отношении, пластов. В работе выделены три таких пласта;

- путем критического анализа текста выявить позднейшие интерполяции в тексте источника и указать, по возможности, эпоху, которую они отражают;

- проанализировать существующее в литературе мнение об интерполятивности целого фрагмента сообщения об абхазских пле-

менах;

- путем сравнительного анализа данных "Ашхарауйна" воссоздать этнополитическую карту Западного Кавказа;
- определить, к какому времени относится воссоздаваемая этнополитическая карта;
- дать характеристику этнополитических и этносоциальных процессов в их динамике;
- произвести необходимые уточнения, локализации и отождествления этнических и географических названий рассматриваемых фрагментов "Ашхарауйна".

Методологическая основа и источниковедческая база диссертации. Методологической основой исследования является разработанный советской исторической наукой метод комплексного использования различных источников, их источниковедческого и текстологического анализа, а также последовательного историзма при анализе конкретного материала.

Базовым источником исследования является "Ашхарауйн", на сопоставительном анализе которого решаются задачи диссертации. Исследование базируется на наиболее объемных сообщениях о племенах Западного Кавказа раздела "Азиатская Сарматия" источника. Для сопоставительного анализа сообщений "Ашхарауйна" автор обращался к соответствующим частям "Географического руководства" Птолемея, который во многих случаях является протографом базового источника исследования. Автор обращался также к различным источникам поздней античности и раннего средневековья, и, конечно, к средневековому грузинскому летописному своду - "Картлис цховреба".

Научная новизна и практическая значимость исследования. Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в настоящем исследовании впервые предпринимается попытка изучения этнополитической истории Западного Кавказа эпохи раннего средневековья на основе одного конкретного источника, что имеет, несомненно, как свои преимущества, так и недостатки.

Практическая значимость работы определяется полученными в диссертационном исследовании результатами, которые могут быть полезными при разработке более общих проблем кавказоведения. Результаты работы могут быть использованы на специальных курсах исторических факультетов вузов, а также при составлении этнопо-

литических карт Кавказа эпохи раннего средневековья. Некоторые уточнения в тексте источника могут быть учтены при будущих публикациях "Ашхарауйна".

Апробация работы. Основные результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры истории армянского народа ЕГУ. Важнейшие положения работы изложены на научных сессиях ЕГУ /Ереван/ и АГУ /Сухуми/, на Республиканских сессиях молодых востоковедов /Агверан, Кировакан, Ереван/. Они же лежат в основе трех статей, опубликованных в научных журналах.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации построена в соответствии с поставленными автором задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснованы выбор и актуальность темы, раскрыты цель и задача исследования, показаны степень разработанности проблемы, научная новизна и практическое значение исследования. Представлены также методологическая основа и источниковедческая база диссертации. Дана характеристика источников и литературы.

В первой главе диссертации рассматриваются вопросы, связанные с описанием древнебулгарских племен Северо-Западного Кавказа в "Ашхарауйне". Глава подразделяется на параграфы.

В §I - "Этноним "турк" в "Ашхарауйне" - автор вкратце останавливается на освещении этого термина источника в литературе. Показано, что в исследовательской литературе установилось мнение, согласно которому под этнонимом "турк" "Ашхарауйна" следует понимать тюркутов, которые во второй половине VI века провалились к берегам Волги и Дона^I. Анализируя фактический материал, автор диссертации показывает, что в источнике этнический термин "турк" явно выступает в связи с этнонимом "булгар". Обращается внимание на то обстоятельство, что автор источника не дает никаких ориентиров для локализации этого "этноса", никак не выделяет его.

Современные исследования термина "турк" показывают, что он

I. М.И.Артамонов, Ук. соч., сс. 103-105; С.Т.Еремян, Опыт восстановления..., ИФЖ, №2, 1973, с.268

выражает "не только этническое наименование"¹, а был "коллективным именем многих племён"², для которых являлся "общим нарицательным названием тотема"³. В диссертации указывается, что по контексту источника также получается, что "турк" - это булгары. Значит, в источнике дается описание булгарских племён на уровне трех ступеней этнической общности. Указывается, что булгары есть "турк" и в свою очередь состоят из различных племён - Куни, Дучи и т.д.

Автор исследования обращает внимание на то обстоятельство, что данные Феофилакта Симокатты и Феофана показывают, что византийским авторам уже было известно, что гуннские племена или же определенная их часть считали себя турками. Чтобы не удивляться столь высокому сознанию языковой общности тюркских племён в эпоху раннего средневековья, необходимо учитывать эволюцию этого понятия, отнюдь не включавшего в то время языковой общности.

Из всего вышеизложенного автор диссертации приходит к выводу о том, что существует возможность восстановления первоначального состояния источника, где между этническими терминами "турк" и "булгар" не было союза "и". Следовательно, в тексте надо читать не "народ турков и булгар", а "народ турков-булгар". Эта маленькая интерполяция объясняется тем обстоятельством, что все дошедшие до нас рукописи "Ашхарацуйна" относятся к тому времени, когда в Армении уже стали известны собственно турки. Переписчик, по-видимому, считая, что речь идет об известном ему народе, внес маленькое "исправление" в текст оригинала.

В §2 - "Хронологические ориентиры в тексте "Ашхарацуйна" и их освещение в литературе" - автор останавливается на проблемах хронологических ориентиров в тексте исследуемого фрагмента. В исследуемом фрагменте источника упоминаются основатель "Великой булгарии" Кубарта и его сын /Аспарух/. Поскольку упомянутые лица жили в VII веке, то в исследовательской литературе установилось мнение, согласно которому и весь фрагмент источника о булгарах отражает этнополитическое состояние региона этой эпохи.

1. А.Н.Бернштам, Происхождение тюрков. Проблемы истории докапиталистических обществ, №6, 1935, сс. 47-48

2. А.Н.Кононов, Опыт анализа "турк". СЭ, №2, 1949, с.40

3. Там же

Подобной оценки этих сообщений придерживаются М.И.Артамонов, А.В.Гадло, Н.Я.Мерперт, В.Г.Сиротенко и др.

Автор диссертационного исследования показывает, что исследуемое сообщение источника состоит из двух пластов. Причем, аутентичным для источника является описание булгарских племён, находившихся восточнее Танаиса /Дона/, а фрагменты, касающиеся Кубарты и Аспаруха, являются позднейшими интероляциями и не могут служить хронологическим ориентиром для исследователей. Как показывает автор, на интерполятивный характер сообщений, касающихся упомянутых лиц, указывает то, что они находятся в противоречии с основной информацией источника о булгарских племенах, а именно: древнебулгарские вожди упоминаются в связи с переселением возглавляемых ими племён, тогда как согласно основной информации "Ашхарацуйна" эти племена указываются живущими на востоке от Танаиса. Согласно источнику Аспарух - сын Кубарты выселился из своей страны во главе своего племени, прогнал авар на Запад и обосновался на Дунае, что на самом деле имело место в период конца 70-х начала 80-х гг. VII века. Обращается внимание на то обстоятельство, что автору источника авары совершенно не известны, они упоминаются лишь в данной интерполяции. Следует учитывать и то, - считает автор, - что известия об Аспарухе на Дунае вряд ли могли появиться в армянском источнике в течении ближайшего десятилетия после его переселения. Это значит, что между предположительным временем составления "Ашхарацуйна" и внесением в источник сообщения об Аспарухе имеется хронологический разрыв. Поскольку "Ашхарацуйн" был составлен до 641 года¹ /что, конечно, не исключает более раннюю эпоху составления источника/, то этот разрыв составляет около сорока лет.

Автор показывает, что и сообщение источника о том, что "из Гиппийских гор бежал сын Худбадра" /т.е. Аспарух/, по-видимому, также является позднейшей интерполяцией.

Во-первых, эта фраза, логически не связанная с предыдущими и последующими предложениями, выпадает из контекста.

1. См.: К.П.Патканов, Армянская география VII века по Р.Х., приписываемая Моисею Хоренскому, СПб., 1887, с.ХШ

Во-вторых, известно, что после распада "Великой Булгарии", когда "из Гиппийских гор бежал сын Худбадра" болгарские племена расселились во главе с сыновьями Кубарты, после чего на месте осталась одна часть во главе со старшим сыном Кубарты - Батбаяном. В "Ашхарауице" же указываются на четыре ветви болгар, живущих на Северном Кавказе и в прилегающих степях. Следовательно, автор "Ашхарауица" не мог знать, что "из Гиппийских гор бежал сын Худбадра", иначе бы он не мог указывать на четыре племени. И наоборот, автор этой интерполяции, если допустить, что он и есть автор "Ашхарауица", не мог бы указать четыре племени болгар мирно живущими там, откуда они ушли по его же сообщению.

В результате данного анализа источника выясняется наличие по крайней мере двух позднейших редакторов сообщения о болгарских племенах в источнике. Выделение позднейших интерполяций дает возможность восстановления оригинального текста источника.

§3 - "К вопросу об эпохе болгар "Ашхарауица" - посвящен выяснению того исторического периода, который отражен в исследуемом фрагменте источника.

Основным хронологическим ориентиром исследуемой информации о болгарских племенах является их локализация. Источники раннего средневековья и современные исследования показывают, что болгарские племена, будучи частью великого переселенческого движения, достигнув Северного Кавказа в конце IV - начале V века, уклонились от гуннского движения на Запад и остановились на рубеже реки Танаис. Здесь начали формироваться новые социальные отношения и новые племенные объединения. Усилившись эти племенные объединения форсировали Танаис. Автор исследования показывает, на основе анализа источников, что переход через Танаис частью племен произошел между 428 и 444 гг. Поскольку автор "Ашхарауица" ничего не сообщает о проникновении болгарских племен на Запад от Танаиса, то основная информация источника воссоздает этнополитическую карту Азово-Причерноморья между Доном и Северным Кавказом до второй половины V века.

В §4 - "Этимология болгарской этнонимии "Ашхарауица" - впервые предпринимается попытка решения проблемы болгарской этнонимии "Ашхарауица", не имеющей аналогии в других источниках,

путем её семантического анализа. Причем, автор отнюдь не претендует на окончательное решение этого вопроса.

В "Ашхарауице" упоминается четыре колена болгарских племен: дучи-булгар, купи-булгар, огхндор-блкар и чдар-болкар. По указанию автора источника эти племена получили свои названия по рекам, берега, которых они населяли. Данное обстоятельство побуждало исследователей искать аналогию болгарской этнонимии "Ашхарауица" в гидронимии Северного Кавказа и Приазовья, однако, это не привело к положительному результату.

Указание автора "Ашхарауица" на связь болгарских этнонимов с гидронимами становится понятным, по мнению диссертанта, при сравнении его с сообщением туркменского автора XIII века - Абуль-Гази о древних огурах /уйгурах - по Абуль-Гази/. Часть "уйгуров", которая жила на десяти реках получила название Ун-уйгур /оногур/, а другая часть, жившая на девяти реках называлась Тугуз-Уйгур¹. Именно эти оногуры и стали участниками "Великого переселения народов".

Принятая этимология этнонима "оногур" - "десять быков". Однако, автор исследования обращает внимание на то, что у Махмуда Кашгарского слово "окуз"-"огур" применяется в смысле текущей воды, реки. Следовательно, - заключает автор, - этноним "оногур" на основе указанного можно толковать как "десять рек", "десятиречные". Отсюда становится вполне обоснованным указание "Ашхарауица" о связи болгарских этнонимов с реками.

Будучи частью переселенческого движения азиатских кочевников, возглавляемого гуннами, оногуры стали участниками своеобразных этносоциальных процессов, которые происходили между пришлыми племенами и аборигенами на всем пути их продвижения от прародины до Волги. Результатом этих процессов становится формирование болгарской общности, основой для которой стало оногурское ядро. В болгарскую общность входили и другие колена, которые уже не считали себя оногурами, хотя и сформировались вокруг оногурского ядра. К такому выводу приводит то обстоятельство, что остальные этнонимы болгар в "Ашхарауице" никак не связаны ни с какими гидронимами как на Северном Кавказе, так и

1. Абуль-Гази, Родословное древо тюрков, Казань, 1906, с.36

на прародине протобулгарских племен.

Анализ остальных трех этнонимов /исключая огхндор - оногуров/ показывает, что они связаны с военной организацией общности и означают: дучи-булгар - "стрелки-булгары"; купи-булгар - "кольчужники-булгары"; чдар-болкар - "копьеносцы-булгары". Возможно, что это - зачатки будущих племен утигуров и куртигуров. Однако формирование утигуров и куртигуров в качестве отдельных племен произошло только на следующем этапе социального развития общности.

Следовательно, этнонимика "Ашхарацуйца" является отражением истории раннего этапа проникновения булгар в предкавказские степи, которое восходит ко времени, предшествующему эпохе сообщения о булгарах в других источниках. А причина подобной уникальности этой информации обусловлена, возможно, её этнографическим происхождением для нашего источника. Как показывают источники /"История Армении" Мовсеса Хоренаци/, возможность получения устной информации о булгарских племенах в Армении существовала.

Вторая глава: "Абазги и Апсоны по "Ашхарацуйцу" - посвящена исследованию этнополитической истории абхазских племен раннего средневековья, уточнению их этнополитических границ и анализу соответствующих мест источника.

В §1 - "Упоминается ли Питиунт в "Ашхарацуйце"? - рассматривается проблема одного топонима источника, связанная с неправильной интерпретацией издателем текста оригинала.

В пространной редакции "Ашхарацуйца" говорится, что "сваны живут до Псинуну - страны Аваза" /Абхазия/. Издатель пространной редакции А.Сукри /Сукриян/ исправил оригинальное написание топонима на Питиунт и "восстановил" якобы опущенное в тексте слово "город", в результате чего в тексте источника возникли противоречия.

На основе анализа текста источника автор показывает, что в исследуемом фрагменте источника нет упоминания о городе Питиунт. "Псинун" "Ашхарацуйца" есть не что иное как древнейшее упоминание в письменном источнике названия Абхазии его коренным населением, абхазами - "Апсны". В исследуемом фрагменте автор "Ашхарацуйца" указывает сванов живущими до "Псинуну", которая

и есть страна Аваза, без указания каких-либо географических ориентиров. Кроме того, существование Псинун-Апсны, как названия страны абазгов и апсонов, говорит об определенной консолидации этих племен и тенденции к возникновению единого этнического самосознания в отражаемую исследуемым фрагментом историческую эпоху.

В §2 - "Проблема границ абазгов и апсонов. Река Дракон" - рассматриваются вопросы, связанные с определением этнических границ исследуемых племен. Этнические границы уточняются путем сопоставления сообщения "Ашхарацуйца" с данными других наличных источников. Диссертант исследует имеющиеся в источнике топонимические термины. обстоятельно освещается проблема отождествления реки Дракон "Ашхарацуйца", по которой автор источника проводит этническую границу абхазских племен со страной Егер /Кодхис/. В исследовательской литературе река Дракон получила различные отождествления, на каждом из которых автор останавливается подробно в ходе исследования.

В.Ф.Миллер¹, а впоследствии и З.В.Анчабадзе² высказались в пользу идентичности гидронима Дракон "Ашхарацуйца" с современной рекой Кодор. Однако правомерность подобного отождествления ставится под сомнение тем обстоятельством, что в "Ашхарацуйце" река Кодор упоминается как Коракс, а Дракон и Коракс не являются дублирующими друг друга гидронимами.

С.Т.Еремян отождествляет гидроним Дракон с современным Ингури³, однако и данное тождество без корректировки источника не совпадает с параметрами, сообщаемыми автором "Ашхарацуйца", т.к. "Дракон... течет из Алании", а Ингури берет начало в горах Сванетии.

Г.В.Цулая отказывается от постановки задачи конкретного отождествления гидронима Дракон, т.к. объявляет его мифическим⁴. По мнению диссертанта этот вывод противоречит содержанию источника и его характеру в целом. Указывается, что в исследуемом

1. В.Ф.Миллер, Осетинские этюды, ч.3, М.,1887, сс.110-111

2. З.В.Анчабадзе, Очерк этнической истории абхазского народа, Сух., 1976, с.49

3. С.Т.Еремян, Опыт восстановления... с.264

4. Г.В.Цулая, Описание... с.79

источнике нет топонимики не отражающей исторических реалий.

Диссертанту представляется весьма вероятным отождествление гидронима Дракон с рекой Докон, встречающимся у Агафия¹. Исследование проблемы локализации гидронима Дракон - Докон диссертант предполагает провести в дальнейшем. На данном этапе отождествление Докон - Дракон позволяет выделить манеру одного из поздних редакторов источника, для которого характерна "этимология" на греческой основе. Этому редактору могут принадлежать по крайней мере две глоссы, объясняющие гидронимы на греческой основе. Одной из таких интерполяции является глосса - "Дракон, что есть Вишап". В другом месте редактор "исправил" гидроним Корах² на Коракс и дал "этимологию" - "Коракс, что есть Ворон". В данном случае протографом "Ашхарацуйца" является Птолемей и восстановление оригинальной формы гидронима не может вызвать сомнения.

§3 - "Вопрос аутентичности сообщения об абхазских племенах в "Ашхарацуйце" - посвящен проблеме интерполятивности рассматриваемых сообщений источника об абхазских племенах.

Рассматриваемые сообщения "Ашхарацуйца" об абхазских племенах были исследованы в специальной работе Г.В.Цулая. В этом исследовании Г.В.Цулая пришел к выводу, что сведения об абхазах в источнике являются поздними интерполяциями и, по всей вероятности принадлежат различным авторам. Временем же появления "интерполяции" в источнике Г.В.Цулая считает XI-XIII вв., когда создавались оптимальные перспективы для самого интенсивного армяно-грузинского сотрудничества в различных сферах общественно-культурной жизни³.

Не соглашаясь с указанным выводом Г.В.Цулая, автор диссертации отмечает, что одним из наиболее богатых в информационном отношении разделов "Ашхарацуйца" являются главы о кавказском регионе. Эти главы отличаются полнотой информации и на карте Кавказа, вырисовывающейся по данным автора источника, нет ни

1. Агафий, О царствовании Юстиниана, II, 21

2. С.Т.Еремьян восстанавливает оригинальную форму и объясняет через пехлев. *kurrak* "жеребец", ук. соч., с.261

3. Г.В.Цулая, Описание... с.83

одного "белого пятна". Следовательно, нет основания считать таковой область расселения абхазских племен в источнике. Текстологический анализ показывает, что как в информационном плане, так и в композиционном, сведения об абхазах составляют неотъемлемую часть оригинала источника.

В диссертации подробно рассматриваются вопросы разногласия с Г.В.Цулая по проблеме хронологического определения исследуемой информации. Для разрешения поставленной задачи обозначены имеющиеся в источнике хронологические ориентиры: абазги и апсилы упоминаются отдельно друг от друга. Значит, процесс консолидации, возможно, уже начался /они совместно владеют городом Себастополисом и населяют одну страну - Аваза/, но ещё далек от своего завершения; нет никаких указаний о распространении власти Лазского царства на данные области; в то же время автор "Ашхарацуйца" мыслит абазгов и апсильов как родственные племена, которые составляют некую политическую общность - "страну Аваза".

На основе изложенных фактов автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что этнополитические границы, восстанавливаемые по данным "Ашхарацуйца" соответствуют тому положению, которое существовало до похода Вахтанга Горгасала на Абхазию, когда во второй половине V столетия часть территории последней, по соглашению с византийским императором Львом /457 - 474 гг./, была отделена в пользу Вахтанга Горгасала.

Кроме того, некоторые фонетические особенности, на которые было обращено внимание при филологическом анализе сообщений, показывают, по мнению диссертанта, что автор "Ашхарацуйца" заимствовал сведения об абхазских племенах из некоего, не дошедшего до нас, источника, который, по всей видимости, был написан на латинском языке или переведен с него. Поскольку сообщения об абзагах и апсилах отражают этнополитическую обстановку в регионе, соответствующую ранневизантийской эпохе, то следует предполагать, считает диссертант, что протограф источника об этих племенах был составлен до конца V века.

Третья глава: "Фонетические особенности "Ашхарацуйца" и проблема их отождествления" - посвящена исследованию одного этнонима источника, который относится к пласту а, выделенному диссертантом. В главе рассматриваются вопросы локализации и этничес-

кого отождествления фтейрофагов.

§1 - "Локализация фтейрофагов по античным источникам" - посвящен проблеме локализации фтейрофагов согласно античным источникам. Автор подробно останавливается на освещении степени разработанности вопроса в литературе. Обращается внимание на то обстоятельство, что как в вопросе локализации, так и отождествления фтейрофагов исследователи приходят к взаимоисключающим мнениям.

Фтейрофаги античных авторов локализуются на основе данных Страбона и Арриана. С.Т.Еремян локализует фтейрофагов по Арриану в районе современного курорта Гагра¹. Диссертантом уточняется данная локализация. В работе показано, что Нитика Арриана локализовалась не на месте совр. Гагра, а несколько северо-западнее, в районе Цандрипша /совр. Гантиади/.

Автор диссертации обращает внимание на то обстоятельство, что локализация фтейрофагов по Страбону существенно отличается от указанной Аррианом. Согласно сообщению Страбона, фтейрофаги жили в верховьях реки Кодор, поблизости с соанами-сванами. При локализации исследуемого этнонима Г.Ф.Турчанинов отдавал предпочтение сообщениям Страбона².

Отмечая, что как по указаниям источников, так и в исследовательской литературе существуют две различные локализации рассматриваемого этнонима, диссертант не намерен объявлять одно из этих положений ошибочным.

Современные исследователи, опираясь на указание Арриана, среди древних авторов, упоминавших фтейрофагов называют и Геродота. Автором диссертации показано, что этноним фтейрофаг Геродоту не известен. Причиной недоразумения является внешнее созвучие названия "скифского племени", живущего в Нитике по Арриану, который есть вшей /φθειροφάγος / с эпитетом будинов у Геродота - φθειροτραφούσι.

§2 - "К проблеме гелоны-будины и фтейрофаги" - посвящен вопросу этнического отождествления фтейрофагов. В литературе

1. С.Т.Еремян, Расселение горских народов..., с. 402

2. Г.Ф.Турчанинов, φθειροφάγος писателей классической древности, с.401

высказывалось мнение¹, согласно которому в фтейрофагах античных авторов следует видеть гелоны-будины Геродота. Это отождествление основывается на сообщении Арриана о "скифском племени" фтейрофагов².

Опираясь на существующие исследования диссертант показывает, что хотя вопрос о реальной связи скифов с Закавказьем решается в литературе бесспорно положительно, однако нет достаточных подтверждений принадлежности фтейрофагов к скифскому этническому миру. Освещение данного вопроса сопрягается с проблемами геродотоведения. Проблема гелонов и будинов получило в геродотоведении широкое освещение. Из доревоблюхионных работ выделяются исследования П.Шафарика, Л.Нидерле, И.Е.Забелина, М.И.Ростовцева. Дискуссия вокруг проблемы получила новый импульс в новейшее время, когда появилась широкая возможность сопоставления сообщения Геродота с накопленным археологическим материалом, что получило свое отражение в работах М.И.Артамонов, В.А.Илиной, П.И.Либерова, Б.А.Рыбакова, А.И.Тереножкина, Б.А.Шрамко и др. В диссертации отражены основные положения современной науки по данной проблеме.

Опираясь на предшествующие исследования, диссертант приходит к выводу, что указание Флавия Арриана на связь этнонима фтейрофаг с геродотовой этнонимикой и основанное на этом указании отождествление не имеют позитивного решения в свете данных как письменных источников, так и археологических материалов.

В §3 - "К этнической идентификации фтейрофагов-" рассматривается отождествление фтейрофагов, предложенное Г.Ф.Турчаниновым.

Диссертант соглашается с выводом Г.Ф.Турчанинова о том, что в этнониме фтейрофаг имеем кальку нижнечеркесского /адыгского/ самоназвания, воспринятого греческими авторами через абхазскую языковую среду, где слову *çafə* "человек", "люди" *geɁp*. "дыг", "адыге" был придан пренебрежительный, саркастический оттенок: *a-çafa a-çafa-wa /a-çafa-wə/* "вшеды"³. Обращается

1. С.Т.Еремян, Расселение горских народов..., с.402

2. Flavius Arrianus, Periplus..., 18, 2 - Scripta minora et fragmenta. Bibliotheca... teubneriana, Lipsiae, MCMXVII

3. Г.Ф.Турчанинов, φθειροφάγος ..., с.403

внимание на то обстоятельство, что точка зрения Г.Ф. Турчанинова находит подтверждения также в местной топонимике. Так, местное название Нитики Арриана, уточняемое диссертантом /Цандриш/ носит явный отпечаток оригинального самоназвания племени. Следы указанного автономия носят также топонимы в верховьях реки Кодор, где помещал Фтейрофагов Страбон - Цабал, Цахар.

Автор показывает, что локализация фтейрофагов античных авторов полностью совпадает с территорией, занимаемой мисимианами более поздних авторов /Агафий и Менандр Византиец/, которые указывали их живущими в верховьях Кодора, рядом с соанами-сванами, что совпадает с локализацией Страбона Фтейрофагов.

Однако, фтейрофаги по флавия Арриану локализовались также несколько северо-западнее Тагра. В этом регионе, благодаря исследованиям Х.С. Бгажба¹, установлено существование племени мисимиан - мисраа, которое оставило многочисленные следы в местной топонимике.

Совпадение локализации фтейрофагов с ареалом распространения мисимиан-мисраа не может привести к определенному выводу о их несомненной связи. Тем более, что ни письменные, ни археологические источники не дают никакой информации о перемещении населения и их смене в данном регионе на рубеже двух эпох.

В результате всего изложенного автор приходит к выводу о том, что фтейрофаги античных авторов - *αἰθίορες* "Ашхарауица" не имеют никакой связи с этническим миром скифских племен. Это племя является автохтонным на Кавказском Причерноморье и имеет, по всей видимости, глубокие корни в местной среде. Разрыв в областях расселения этого племени, вероятно, служит указанием на то, что исследуемый этнос является остатком некогда целостного племени, которое занимало более широкие пространства на Западном Кавказе. И по всей видимости это то же самое племя, которое ранневизантийским авторам было известно как мисимиане.

В заключении подытожены основные результаты исследования и изложены выводы.

1. Х.С. Бгажба, Бзыбский диалект абхазского языка, Тб., 1964, сс. 268-269

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К хронологии одного сообщения "Ашхарауица". - XII Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Агверан. /Тезисы докладов/ Ереван, 1986, сс. 26-27
2. Упомянется ли Питиунт в "Ашхарауице"? - Труды Абхазского гос. университета, т. 5, Сухуми, 1986, сс. 98 - 101
3. Об одном гидрониме "Ашхарауица". - XIV Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Кировакан. /Тезисы докладов/ Ереван, 1988, с. 26
4. Сообщения армянских источников об абхазских племенах. - "Алашара" №1, 1988, сс. 120-124 /на абх. яз./
5. К семантике болгарских этнонимов "Ашхарауица" /Опыт реконструкции процесса формирования общности/ - Историко-филологический журнал, №4, 1989, сс. 169-182

Сдано в производство 13.04.1990г.

Бум. 60x84 печ. 1,25 листа

Заказ 76

Тираж 100

Цех "Ротапринт" Ереванского госуниверситета.

Ереван, ул. Мравяна № 1.